

NEXUS LINGUARUM

KÖSZÖNTŐ KÖTET A 80 ÉVES
NYOMÁRKAY ISTVÁN AKADÉMIKUS
TISZTELETÉRE

Szerkesztette
Lukács István

ELTE BTK
SZLÁV ÉS BALTI FILOLÓGIAI INTÉZET
SZLÁV FILOLÓGIAI TANSZÉK
BUDAPEST, 2017

SZAKMAI LEKTOROK
Bańczerowski Janusz
Jászay László

MŰSZAKI SZERKESZTŐ ÉS TÖRDELŐ
Janiec-Nyitrai Agnieszka

© szerzők
© ELTE BTK Szláv Filológiai Tanszék

Kiadja az ELTE BTK Szláv Filológiai Tanszék
Felelős kiadó a Szláv Filológiai Tanszék vezetője
Sorozatszerkesztő: Lukács István
A borítót tervezte: Sellyei Tamás Ottó
Nyomdai kivitelezés: Robinco Kft.
ISSN 1789-3976
ISBN 978-963-284-859-4

TARTALOM

Bañcerowski Janusz	
Nyomárkay István akadémikus nyolcvan éves.....	9
Bajzek Lukač Marija	
Slovenska zemljepisna lastna imena na Gornjem	
Seniku in v Porabju.....	15
Bañcerowski Janusz	
Néhány gondolat a nyelvhasználat alapegységéről...	25
Császári Éva	
A szlovák szótárirodalom legújabb mérföldköve.	
Az első szlovák etimológiai szótár.....	43
Дудащ Мария	
Гневът в унгарската и българската фразеология...	51
Dudás Előd	
Kaj-horvát anyag Maks Pleteršnik szlovén–német	
szótárában.....	61
Dziewońska-Kiss Dorota	
Człowiek człowiekowi wilkiem – obraz wilka w języku	
polskim (w świetle związków frazeologicznych	
i przysłów).....	71
Федосов Олег	
Как достичь <i>совершенства</i> ?.....	81
Gyivicsán (Divičanová) Anna	
Rozmýšľanie o slovenskom národnom hnutí,	
o jazyku, o kultúre	
(Štefan Leška, Karol Straka, Ľudovít Haan).....	93
Gyöngyösi Mária	
A „törpe” Alekszandr Blok mitopoétikájában	
(Alakváltozatok és forrásaik).....	101
Imrichová Mária	
Slovenská právnická terminológia	
a problematika polysémie termínov.....	115
Jakovljević Dragan	
Književnost, novi mediji i postčitalačka generacija...	125

Janiec-Nyitrai Agnieszka	
Narošle postpamięci. Na marginesie węgierskiej trylogii Krzysztofa Vargi <i>Gulasz z turula, Czardasz z mangalicą i Langosz w jurcie</i>	135
Janurik Szabolcs	
Angol mintára keletkezett tükörszavak a magyarban és az oroszban.....	147
Ясаи Ласло	
Средства грамматики и картина мира в русском языке.....	161
Kiss Szemán Róbert	
A katolikus irodalom mint újkori kulturális képződmény sajátosságai.....	173
Kroó Katalin	
Az irodalmi szövegben rejlő <i>megszólítás</i> szemiotikai alakzatáról.....	183
Лявинец-Угрин Марианна	
Современная лексикография русинского языка..	195
Лебович Виктория	
К вопросу литературной ономастики у И. Нечуя-Левицкого.....	207
Lukács István	
A horvát <i>Sibila</i>	219
Menyhárt Krisztina	
„Zöldségeket beszél”. A zöldségek a magyar és a bolgár közmondásokban.....	231
Михайлов Камен	
Via Danubius.....	243
Milosevits Péter	
Jovan Dučić versei Babits Mihály fordításában.....	255
Nagy István	
Íráspoétika, írásethosz. Marina Cvetajeváról.....	271
Палоши Ильдико	
Мультисубъектность как семантическая категория в русском языке.....	283

Pátrovics Péter	Aspektualität – Temporalität – Kasus – Referentialität und Wortstellung im Deutschen und in den slawischen Sprachen. Mutmaßliche Zusammenhänge.....	297
Pavičić Mladen	Ivan Prijatelj <i>A szlovének irodalma</i> című irodalomtörténeti áttekintéséről.....	307
Péter Mihály	Két költő a szerelem másodvirágzásától (Puskin és Tyutcssev).....	317
Ráduly Zsuzsanna	Eponimák a lengyel és a magyar egyházi terminológiában.....	323
Sárköziné Vandan Enhzaya	<i>Вдруз Достоевского в монгольском переводе романа «Братья Карамазовы»</i>	335
Urkom Aleksander	Učenje stranog jezika u digitalnom dobu.....	343
Várnai Dorota	Renesans w Polsce i na Węgrzech.....	353
Vig István	Prebacivanje kodova u djelu „Az török áfium ellen való orvosság” (‘Lijek protiv turskoga opijuma’) Nikole Zrinskog.....	365
Zoltán András	Régi keleti szláv jövevényszavaink kérdéséhez.....	377
Zsilák Mária	A budai Egyetemi nyomda szlovák kiadványainak nyelvváltozatai az egységes modern irodalmi nyelv kialakulása tükrében.....	385

МУЛЬТИСУБЪЕКТНОСТЬ КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ильдико Палоши

1. Введение

В настоящей статье рассматривается одна из семантических зон глагольной множественности, т.е. количественной характеристики ситуации. Как известно, количественный параметр ситуации может проявляться во множественном характере участников ситуации (ее субъектов или объектов) или самой ситуации. В последнем случае имеется в виду итеративность или мультипликативность действия. Наша работа посвящена изучению значения мультисубъектности, которое, по нашему мнению, является неоднородным, и тем самым, можно говорить о целой семантической категории мультисубъектности.

Наша трактовка мультисубъектности опирается на определение В. А. Плуногьяна, согласно которому она означает следующее: 'большое количество X-ов совершает P' (ПЛУНОГЯН 2011: 157). Присоединяясь к Плуногьяну, напомним, что мультисубъектность обозначает не согласование предиката с субъектом по множественному числу. Подчеркнем, что показатели мультисубъектности маркируют «большое количество» или группу субъектов действия, а не просто более одного субъектов¹, значение которого может выражать форма множествен-

¹ По вышеуказанной причине, в рамках настоящей работы мы намеренно не будем пользоваться термином «множественный участник», поскольку в лингвистической литературе он традиционно указывает на два или более участников (АРХИПОВ 2009: 83).

ного числа. В силу этого, мы сосредоточимся на словообразовательных и синтаксических средствах выражения мультисубъектности.

В рамках данного исследования мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

1. Какими средствами выражается значение мультисубъектности в русском языке?
2. Какая внутренняя структура категории мультисубъектности? Какие семантические категории относятся к категории мультисубъектности? Какое отношение между этими категориями?

2. Средства выражения значения мультисубъектности

В качестве словообразовательного средства выражения мультисубъектности в первую очередь следует назвать приставку *на-*, см. *напало листов, набегало народу, навалило снегу* и т.д. (ЗАЛИЗНЯК–МИКАЭЛЯН–ШМЕЛЕВ 2015: 121). См. примеры (1), (2) и (3).

(1) Конечно, парадных выходов на крыльцо не было, но *гости набегали*, и довольно много (Софья Пилявская. Грустная книга (2000) НКРЯ²).

(2) День был теплый и пасмурный. На лобовое стекло *нападали листья* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001. НКРЯ).

(3) В этот год *навалило снегу* необыкновенно много, — и все мы ходили на лыжах (А. И. Куприн. Убийца (1906) НКРЯ).

Примеры (1), (2) и (3) свидетельствуют о том, что приставка *на-* придает сему множественности субъекта значению

²Примеры с пометой НКРЯ взяты из Национального корпуса русского языка.

глагольной основы. Стоит обратить внимание и на то, что в личных конструкциях субъект стоит в форме множественного числа именительного падежа, а в безличных конструкциях – в форме родительного падежа.³

Следует отметить, что приставка *на-* является полисемичным показателем: она, в том числе, является типичным маркером значения мультиобъектности, см. глаголы типа *настирать* <белья>, *надавать* <книг>, *нажарить* <мяса>, *наварить* <варенья>. Данные глаголы в аспектологической литературе традиционно называются глаголами кумулятивного (накопительного) способа действия (в дальнейшем – СД). Как показывают перечисленные выше примеры, большое количество проявляется в результате действия, манифестирующемся в объекте в форме родительного падежа. См. пример (4).

(4) *Перекрыл сарай, вырыл новый колодец, привез, **напилил и нарубил дров**, помог жене ...* (Слаповский. Заколдованный участок, 205).

Мультисубъектное значение с негативной коннотацией передается глаголами дистрибутивно-кумулятивного СД⁴ с двойной приставкой *пона-*, типа *понаехать*, *поналететь*, *понабежать*. В семантике данных глаголов сема мультисубъектности соединяется с семой поочередности проведения действия, см. примеры (5), (6) и (7).

(5) *Когда над Ржевом пролетали вражеские самолеты и была слышна стрельба, кто-нибудь спокойно комментировал или поругивался: — **Поналетели тут, гады-фашисты. Сейчас начнут бомбить*** (Батарей с женским составом (2002) // «Жизнь национальностей», 2002.06.05. НКРЯ).

³ Заметим, что в случае собирательных или вещественных имен существительных мы имеем дело с партитивным генитивом.

⁴ Термин взят из работы (КЛИМОНОВ 2003: 112).

(6) *И вот тут-то к нам на КП батальона **понаехала** куча генералов и полковников* (Обоз (2004) // «Солдат удачи», 2004.04.07, НКРЯ).

(7) *Начлаг ушел. **Понабежала** охрана — с разных углов лагеря. Частью из казармы, полусонные* (Владимир Маканин. Буква «А» (1999) НКРЯ).

Отметим, что субъект может выражаться существительным в форме именительного падежа множественного числа (см. пример (5), конструкцией с квантификатором (см. пример (6), или собирательным существительным (см. пример (7)).

Представляет интерес, что глагол *понаехать* в современном русском языке вытесняет употребление глагола *наехать* в мультисубъектном значении. На употребление глагола *наехать* в Национальном корпусе русского языка можно найти примеры, зафиксированные до начала XX века (см. пример 8), но в последние десятилетия употребление глагола *понаехать* приобрело гораздо больше активности.

(8) ***Наехало** много знатных посетителей, своих и иностранных, лиц чиновных и сановных, и много любопытных туристов* (Ф. К. Сологуб. В толпе (1907) НКРЯ)

Небесполезно обратить внимание на морфологию форманта глаголов дистрибутивно-кумулятивного СД, поскольку его состав в лингвистической литературе является неоднозначно описанным. По мнению некоторых исследователей, данные глаголы образуются не прибавлением двойной приставки *пона-* к бесприставочному глаголу (*ехать* → *понаехать*), а прибавлением приставки *по-* к глаголу ккумулятивного СД с приставкой *на-* (*наехать* → *понаехать*) (ИСАЧЕНКО 1960: 249); (КЛИМОНОВ 2003: 112); (ШЕЛЯКИН 2008: 146). Таким образом, глаголы типа *понаехать*, можно считать морфологической и семантической комбинацией глаголов дистрибутивно-суммар-

ного СД типа *повставать, поумирать, повыходить замуж* и глаголов кумулятивного СД.

В связи с изложенными выше рассуждениями возникает вопрос о том, может ли приставка *по-* стать показателем мультисубъектности. Не вызывает сомнения, что значение дистрибутивности тоже связано с большим количеством участников ситуации. Напомним определение В. С. Храковского, по которому дистрибутивный тип множества ситуации характеризуется следующими семантическими признаками: 1) «множество повторяющихся ситуаций P1, P2, ... Pn осуществляется в один период времени T» (ХРАКОВСКИЙ 1989: 23); 2) «в каждой из повторяющихся ситуаций, входящих в множество, участвуют не полностью тождественные наборы актанта» (ХРАКОВСКИЙ 1989: 24). По характеру совокупного актанта автором выделяются 4 дистрибутивных подтипа: 1) субъектный дистрибутив; 2) объектный дистрибутив; 3) адресатный дистрибутив; 4) субъектный дисперсив (совокупным является актонт локализации) (ХРАКОВСКИЙ 1989: 34). В рамках настоящей работы мы, разумеется, ограничимся изучением подтипа субъектного дистрибутива.

Упомянутая выше приставка *по-*, помимо с приставкой *пере-* (см. глаголы *переболеть, пережениться*), является формантом распределительного (дистрибутивного) СД.⁵ Подчеркнем гетерогенный характер данного СД: он включает как мультисубъектные, так и мультиобъектные глаголы. Соответственно этому, В. Д. Климонов различает субъектно-дистрибутивный СД и объектно-дистрибутивный СД (КЛИМОНОВ 2003: 112). Заметим, что подразделение данного СД в зависимости от мультисубъектности / мультиобъектности проводилось ранее

⁵ В семантическое поле глаголов распределительного СД обязательно входят семы множественности микродействий, множественности субъекта или объекта действия. Действие распространяется либо на ряд объектов, либо выполняется рядом субъектов (РГ-1 1980: 603).

в работах (ИСАЧЕНКО 1960: 287–289) и (АВИЛОВА 1976: 307–310). Значение мультисубъектности обнаруживается в примерах (9) и (10).

(9) *Со следующими несколькими страничками он поступил точно таким же образом – и на тех тоже откуда не возьмись **повылезали** диковинные каракули* (Б. Акунин. Алмазная колесница, Том 1, 55).

(10) *...Через несколько лет, когда все они уже **переженились**, Фира пригласила ее с мужем на день рождения, ...* (Д. Рубина. Несколько торопливых слов любви // «Новый Мир» (2003), НКРЯ).

Подытоживая изложенное выше, можно установить, что словообразовательными средствами выражения значения мультисубъектности являются приставки *на-*, *пона-*, *по-* и *пере-*. Необходимо отметить, что приставка *пере-* входит в циркумфикс *пере-...-ся*, образующий глаголы взаимного СД⁶, типа *перебраниваться*, *переглядываться*, *переговариваться*, *перекидываться*, *пересмеиваться*, *перешептываться*, *перешучиваться*. К вопросу о возможности включения семантической категории взаимности в категорию мультисубъектности вернемся в следующем разделе нашей работы. Однако заслуживает внимания утверждение Ю. П. Князева о том, что значение взаимности действия *передается* и глаголами с циркумфиксальным образованием типа *сехаться*, *спеться*, *сговориться*, *сыгратся*, *сработаться* (КНЯЗЕВ 2007: 321, 345–346). Если мы предположим, что категорию взаимности можно считать подкатегорией мультисубъектности, то циркумфикс *с-...-ся* тоже нужно причислить к средствам выражения значения мультисубъектности.

⁶ Глаголы взаимного СД указывают на осуществление повторяющегося действия несколькими субъектами, поскольку происходит взаимный обмен действиями (РГ-I 1980: 601).

Нельзя упускать из внимания постфикс *-ся*, который, как правило, считается типичным показателем значения взаимности, см. глаголы *целоваться, обниматься, знакомиться, ссориться, встречаться, видеться, советоваться, мириться, толкаться*, которые по традиционной грамматике называются возвратно-взаимными глаголами.⁷ Данные глаголы представляют собой дериваты несимметричных глаголов *целовать, обнимать, знакомить, ссорить, встречать, видеть, советовать, мирить, обнимать, толкать*.⁸

Подчеркнем, что взаимные глаголы с постфиксом *-ся* могут иметь значение мультисубъектности лишь в том случае, если в вербальном или ситуативном контексте указывается на большое количество субъектов.⁹

3. Внутренняя структура семантической категории мультисубъектности

При определении внутренней структуры категории мультисубъектности, в первую очередь, мы должны принять во внимание наличие семы 'большое количество субъектов действия'. Такая сема несомненно проявляется в дистрибутивах, выражающих, как выше было указано, однотипные действия, совершаемые рядом субъектов в один период времени.

Однако отношение категории взаимности к категории мультисубъектности является дискуссионным вопросом. Как известно, взаимность является одним из типов симметричных отношений. Взаимные отношения

⁷ Для обозначения данных глаголов В. П. Недялковым употребляется термин «грамматические реципроки» (НЕДЯЛКОВ 1991: 277–278).

⁸ В русском языке существуют глаголы с постфиксом *-ся*, не имеющие коррелята без постфикса *-ся*, см. *бороться, драться, соглашаться, договариваться, общаться, сражаться*. Такие глаголы называются необратимыми реципрокальными глаголами (КНЯЗЕВ 2007: 321) или лексическими реципроками (НЕДЯЛКОВ 1991: 277–278).

⁹ В рамках данной работы у нас нет возможности заниматься контекстуальными показателями значения дистрибутивности (*все, каждый*) и взаимности (*друг друга, один другого, между собой, обоюдно, взаимно*).

предполагают два или более участников, каждый из которых одновременно выполняет по две симметричные роли (субъекта и объекта). Данное определение восходит к А. М. Пешковскому (ПЕШКОВСКИЙ 2003: 115), и считается отходной точкой для ряда исследований (НЕДЯЛКОВ 1991: 276); (КНЯЗЕВ 1998; 2007: 316–317); (ШЛУИНСКИЙ 2005: 182). По взглядам А. Б. Летучего, взаимные действия имеют два семантических компонента: «1. замкнутость (субъекты совершают действие между собой, а не с кем-либо еще) 2. симметричность (каждый из участников является и агенсом, и пациенсом, а не только агенсом или только пациенсом)» (ЛЕТУЧИЙ 2009: 345).

По трактовке В. А. Плунгяна, из сферы мультисубъектности исключаются глаголы-реципроки, передающие ситуации с двумя субъектами. Ср. примеры (11) и (12), которые свидетельствуют и о том, что один и тот же глагол может указывать на ситуацию как с двумя, так и с несколькими субъектами.

(11) *Некоторое время шли, не сближаясь: мы двое впереди, и те двое за нами. Они еще и пересмеивались между собой* (Захар Прилепин. Верочка (2011) НКРЯ) – симметричные действия двух субъектов.

(12) *Русские, пермяки, татары жарили мясо, латая одежду и обувь, пересмеивались, переругивались, грелись, чистили коней и оленей* (Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000) НКРЯ) – симметричные действия нескольких субъектов.

Заметим, что глаголы с формантом *пере-...-ыва-...-ся* в лингвистической литературе, кроме термина взаимного СД, неслучайно называются еще глаголами многократно-дистрибутивно-взаимного СД (РГ-І 1980: 601) и глаголами длительно-дистрибутивно-взаимного СД (АВИЛОВА 1976: 299), поскольку данные глаголы имеют достаточно комплексную семантику, включая семы темпоральности, итеративности, дистрибутивности и взаимности. На взаимный

характер действия, очевидно, указывает постфикс *-ся*, а значение дистрибутивности передается приставкой *пере-*. Таким образом, можно прийти к выводу, что семантические категории дистрибутивности и взаимности пересекаются. Общей синтаксической чертой двух категорий считается еще, что множественность участника обязательна как в дистрибутивных, так и взаимных ситуациях, см. об этом подробнее в статьях (ПАЛОШИ 2013; 2015: 386–387).

Следует отметить, что большое количество субъектов можно выражать не только именем существительным в форме множественного числа или личного местоимения (см. пример (12), но собирательным существительным (см. пример (13) и конструкцией 'существительное в форме именительного падежа + существительное в форме творительного падежа множественного числа' (см. пример (14)). Последнюю конструкцию в лингвистической литературе часто называют комитативной конструкцией.

(13) *Зал начал оживленно перешептываться* (Слаповский. Заколдованный участок, 17).

(14) ...*Лео, предвкушая это место, заранее начинал улыбаться, кивать головой, переглядываться с собравшимися, подщряя их обратить внимание на то, что сейчас последует* (Войнович. Москва 2042, 44).

В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли включить семантическую категорию комитатива в категорию мультисубъектности. Начнем с разграничения сфер реципрока (взаимности), комитатива и социатива (совместности). В социативных отношениях симметричные актанты выполняют одну и ту же семантическую роль (либо субъект, либо объект), т.е. речь идет о параллельных, совместных действиях, см. пример (15). Комитатив, подобно социативу, указывает на совместные действия субъектов, один из которых выделяется и занимает позицию подлежащего. Другой же субъект выполняет функцию дополнения или обстоятельства, (НЕДЯЛКОВ 1991: 276–279), см. пример

(16). О сопоставлении социатива, дистрибутива и комитатива см. еще работу (АРХИПОВ 2009: 97–102).

(15) *Иван и Борис обедают вместе.*

(16) *Иван обедает с Борисом (вместе).*

Отметим, что мнения лингвистов о соотношении между перечисленными выше категориями расходятся. С одной стороны, В. П. Недялков придерживается такого взгляда, что рефлексив¹⁰ включает в себя реципрок, а социатив входит в состав реципрока в качестве его подкатегории (НЕДЯЛКОВ 1991: 277–279). С другой стороны, некоторыми лингвистами более обширной категорией считается социатив, включающий взаимность как ее особый случай (ЗАЛИЗНЯК АННА–ШМЕЛЕВ 2001: 235). Ю. П. Князевым категория взаимности рассматривается как самостоятельная семантическая категория, временами пересекающая с некоторыми другими категориями (КНЯЗЕВ 2007: 319). Коротко вернемся к вопросу о включении комитатива в категорию мультисубъектности. Исходя из определения В. А. Плунгяна, мы считаем, что в случае указания на большое количество участников ситуации, комитатив, подобно реципроку и дистрибутиву, может стать средством плюрализации субъекта, см. пример (17).

(17) *Бежали родители с детьми, мужчины, женщины, старики, старухи* (Светлана Василенко. Дурочка (1998) НКРЯ).

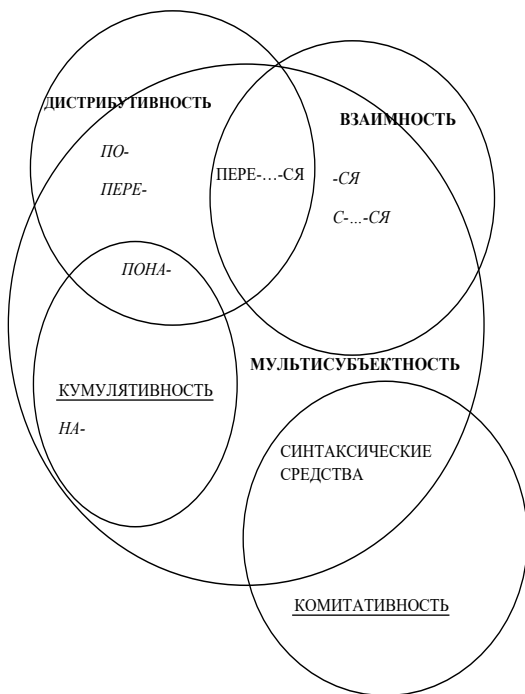
¹⁰ Для рефлексива характерна однореферентность актантов ситуации, т.е. субъект и объект совпадают, напр.: Иван бреется (НЕДЯЛКОВ 1991: 276–279).

4. Итоги

Наш анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Словообразовательными средствами выражения значения мультисубъектности можно считать приставки *на-*, *пона-*, *по-*, *пере-*, циркумфиксы *пере-...-ся*, *с-...-ся*, а также постфикс *-ся*.

2. Семантическая категория мультисубъектности безоговорочно может включить категорию кумулятивности. Категории дистрибутивности, взаимности и комитативности образуют пересечения с категорией мультисубъектности, см. схему ниже. Комитатив отличается от остальных значений в том, что в русском языке он имеет только синтаксические средства выражения.



ЛИТЕРАТУРА

- АВИЛОВА Наталья, 1976: Вид глагола и семантика глагольного слова. Москва: Наука.
- АРХИПОВ Александр, 2009: Типология комитативных конструкций. Москва: Знак.
- ЗАЛИЗНЯК Анна, ШМЕЛЕВ Алексей, 2001: *Conveni, convici, convixi. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. Московский лингвистический журнал. Т. 5. №1./ 233–252.*
- ЗАЛИЗНЯК Анна, МИКАЭЛЯН Ирина, ШМЕЛЕВ Алексей, 2015: *Русская аспектология: в защиту видовой пары.* Москва: Языки славянской культуры.
- ИСАЧЕНКО Александр, 1960: *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Т. II.* Братислава: Изд-во Словацкой академии наук.
- КЛИМОНОВ Владимир, 2003: Способы действия в русском и немецком языках. *Studia Rossica Posnaniensia* 31/ 109–119.
- КНЯЗЕВ Юрий, 1998: Местоименные конструкции с взаимным значением: друг друга, один другого, между собой. *Вестник Новгородского государственного университета* №9. <http://admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/AИ/E18F8B7F4D0A93F8C3256727002E7BA3>
- 2007: *Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе.* Москва: Studia Philologica.
- ЛЕТУЧИЙ Александр, 2009: Двойнок реципрок: значение и употребление. *Корпусные исследования по русской грамматике.* Москва: Пробел-2000, 335–361.
- НЕДЯЛКОВ Владимир, 1991: Типология взаимных конструкций. *Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость.* Санкт-Петербург: Наука, 276–312.

- ПАЛОШИ Ильдико, 2013: Анализ актантной структуры глаголов со значением дистрибутивности действия. *Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы X международной конференции (Владимир, 24–26 сентября 2013 года)*. Владимир: Транзит-Икс, 423–426.
- – 2015: Способы глагольного действия как выражения взаимности действия. *Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI международной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года)*. Владимир: Транзит-Икс, 383–388.
- ПЕШКОВСКИЙ Александр, 2003: *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва: Языки русской культуры.
- ПЛУНГЯН Владимир, 1997. Вид и типология глагольных систем. *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*, 173–190.
- – 2011: *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. Москва: Изд-во РГГУ.
- РУССКАЯ ГРАММАТИКА 1980 – Т. I. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. Москва: Наука.
- ШЕЛЯКИН Михаил, 1983: *Категория вида и способы действия русского языка. Теоретические основы*. Таллин: Валгус.
- – 2008: *Категория аспектуальности русского глагола*. Москва: УРСС.
- ШЛУИНСКИЙ Андрей, 2005: *Типология предикативной множественности: количественные аспектуальные значения*: Дис. ... канд. филол. наук. Москва.
- ХРАКОВСКИЙ Виктор, 1989: Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация. *Типология итеративных конструкций*. Ленинград: Наука, 5–53.